

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2019, №1, Том 10 / 2019, No 1, Vol 10 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2019.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/11FLSK119.pdf>

Статья опубликована 14.04.2019

Ссылка для цитирования этой статьи:

Устинова Т.В. Анализ концептуального содержания исходного и переводного текстов как прием исследования в переводоведении // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019 №1, <https://sfk-mn.ru/PDF/11FLSK119.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Ustinova T.V. (2019). Conceptual content analysis of source text and target text as the research technique in translation studies. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 1(10). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/11FLSK119.pdf> (in Russian)

УДК 81-13

ГРНТИ 16.21.21

Устинова Татьяна Викторовна

ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», Омск, Россия

Заведующий кафедрой «Английского языка»

Доктор филологических наук, доцент

E-mail: utanja@mail.ru

Анализ концептуального содержания исходного и переводного текстов как прием исследования в переводоведении

Аннотация. Статья раскрывает возможности применения сопоставительного концептуального анализа текстов оригинала и перевода как приема лингвистического исследования. В статье перевод рассматривается как сложный вид эвристической смыслообразовательной деятельности, обобщаются специфические черты переводческой лингвокреативности. Автор исходит из того, что сопоставление текстов с позиции анализа особенностей концептуализации, опосредованной языками оригинала и перевода, позволяет дать развернутую характеристику конечным результатам лингвокреативной переводческой деятельности и реконструировать когнитивные операции смыслообразования, определившие эти результаты. В статье показано, что одним из приемов сопоставительного анализа текстов в когнитивном переводоведении является установление сходств и различий в концептуальном содержании двух сообщений и определение их концептуальной эквивалентности. На примере отрывка из стихотворения Велимира Хлебникова и его перевода на английский язык проиллюстрирована методика анализа концептуального содержания поэтических высказываний, которая включает: (1) определение концептуально-мотивирующего контекста конструирования значения; (2) выявление семантических профилей лексических концептов исходного языка и языка перевода – наборов первичных и вторичных когнитивных моделей, взаимосвязанных с этими концептами; (3) установление общности и различий в структурах знания/опыта, активируемых единицами двух языков; (4) идентификацию степени концептуальной близости исходного и переводного сообщений по шкале «эквивалентны – частично эквивалентны – неэквивалентны». В статье уделяется особое внимание анализу одного вида переводческих трансформаций (лексических замен), который использован для иллюстрации тезиса о том, что переводческие трансформации влекут за собой неизбежные изменения в концептуальном содержании исходного текста, перевыражаемом средствами

языка перевода. Автором статьи делается вывод о том, что переводческая реконцептуализация исходного сообщения заключается в отборе отличающейся от оригинальной совокупности релевантных аспектов концептуального содержания для лингвистической актуализации. В заключение отмечается, что эффективность применения концептуального анализа как приема исследования достигается при условии обеспечения комплексного изучения сопоставляемых текстов на нескольких уровнях: языковой объективации, концептуальной содержательности, процедурной реализации приемов перевода, эвристической операциональности и коммуникативной функциональности исходного и переводного текстов.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика; сопоставительный анализ; лексический концепт; когнитивная модель; переводческая трансформация; лексическая замена; смыслообразование; лингвокреативность; концептуализация; фокус внимания

Современные теории перевода исходят из того, что исходный текст (ИТ) и текст перевода (ПТ) связаны сложными диалектическими отношениями, и их описание с точки зрения «первичности – вторичности» является некорректным [1]. Сегодня перевод рассматривается как взаимопереход ценностей и идей между разными лингвокультурными системами, а исходное и переводное сообщения – как взаимодействующие элементы в рамках языкового и культурного посредничества [2].

Содержательные соответствия двух сообщений, выраженных средствами исходного языка (ИЯ) и языка перевода (ПЯ), традиционно анализируются с позиции переводческой эквивалентности. В отечественном переводоведении эквивалентность перевода изучается на уровнях структурно-семантического и функционально-коммуникативного соответствия ИТ и ПТ [3]. В зарубежной лингвистике акцент в исследованиях эквивалентности двух текстов смещен в сторону анализа типов переводческих эквивалентов и обоснования «оптимума перевода» [4, р. 58–85]. Когнитивно-ориентированные теории переводческой эквивалентности исследуют относительное равенство информации в сопоставляемых сообщениях с точки зрения выраженности общего концептуального содержания [1; 2].

В рамках когнитивно-дискурсивного подхода переводческая деятельность по конструированию концептуального содержания ИТ и его перевыражению средствами ПЯ может быть представлена в виде нескольких взаимосвязанных процессов. Во-первых, в сознании переводчика происходит опосредованная единицами ИЯ активация структур данных знаний и опыта (когнитивных моделей). Кроме того, имеет место: (1) оценка релевантности этих данных для конструируемого значения; (2) динамическая перестройка конфигураций данных в зависимости от дискурсивных условий; (3) вывод и контекстуальная адаптация семантических инференций; (4) поиск соответствий между структурами знаний (находящимися в состоянии динамического преобразования) и единицами ПЯ согласно сделанным смысловым инференциям [5].

Если считать переводческие трансформации «операциями по перевыражению смысла» [3, с. 118], возникает необходимость научного описания этих операций в терминах современных когнитивно-ориентированных теорий лингвистически опосредованного смыслообразования.

В когнитивной лингвистике процессы языкового смыслообразования описываются в рамках теорий динамического конструирования значения [6; 7; 8; 9]. Подходы лингвистов к классификациям «операций конструала» различаются [6; 9], но в общем теории конструирования описывают лингвистически выраженный смысл с точки зрения отношений между концептуализатором (субъектом концептуализации), объектом концептуализации и реализованным в речи способом концептуализации ситуации [8]. Соответственно,

лингвистически обусловленными считаются такие операции конструирования, как схематизация, перспективация, субъективация, смещение фокуса внимания, определение степени детализации ситуации и др. [6; 8]. По нашему мнению, сопоставительный анализ ИТ и ПТ и соответствующая оценка качества перевода должны включать установление различий в концептуальном содержании двух текстов, вызванных различиями в операциях конструирования, обусловленных системами ИЯ и ПЯ.

Реконцептуализация исходного сообщения и его ревербализация средствами ПЯ базируется на двух основаниях: концептуальной креативности переводчика (креативности ментального репрезентирования содержания ИТ) и лингвистической креативности переводчика (его способности адекватно применять и при необходимости преобразовывать выразительные возможности системы ПЯ). Перевод как речемыслительная деятельность представляет собой совокупность когнитивных операций анализа, синтеза, деструктурирования и реструктурирования, лежащих в основе любой креативной инновации. Переводческая лингвокреативность является специфичным видом вербальной креативности, своеобразие которого заключается в конвергентном характере:

1. Лингвокреативность переводческой деятельности совмещает в себе качества комбинаторной, исследовательской и трансформационной креативности. Конструируя значение исходного сообщения, переводчик активирует неочевидные вербальные ассоциации, задействует широкие сети экспериментальных репрезентаций и интегрирует их в самобытную ментальную конфигурацию. В процессе переводческого переноса он исследует функциональность системы ПЯ и реформирует стандартные отношения ее элементов. В процессе иноязычной вербализации он определяет способы наиболее адекватного языкового представления значения средствами ПЯ.

2. Лингвокреативность переводческой деятельности имеет одновременно адаптирующий и инновационный характер. Переводчик приспособливает полученное в результате осмысления ИТ значение к выразительным возможностям ПЯ. В ряде случаев объективная невозможность найти прямое формальное соответствие между единицами ИЯ и ПЯ вынуждает переводчика прокладывать новые траектории смыслового развития.

Таким образом, перевод представляет собой континуум переводческих процессов, направленных на лингвокреативное решение переводческих задач различных уровней – в диапазоне от изменения текстовой функции переводимого до пословных иноязычных замен. Принятое в теоретическом переводе выделение в сплошной среде перевода трех макропроцессов («осмысление – переводческий трансфер – перевыражение») является научной абстракцией, позволяющей описать особенности протекания когнитивной деятельности переводчика как получателя и отправителя коммуникативного сообщения.

Процесс межязыкового перевода не является непосредственно наблюдаемым. Доступные на сегодняшний день неинвазивные способы наблюдения за принятием переводческих решений позволяют получить данные, фиксирующие результаты речемыслительной деятельности переводчика и лишь косвенно свидетельствуют о протекании динамических процессов осмысления ИТ и его перевыражения в сознании переводчика. Когнитивно-дискурсивный сопоставительный анализ ИТ и ПТ относится к области дескриптивных исследований продуктов перевода и дескриптивно-объяснительных переводоведческих исследований. Он представляет собой эффективный инструмент лингвистического исследования, который позволяет (1) проанализировать конечные результаты переводческой деятельности с точки зрения объективации концептуального содержания средствами ИЯ и ПЯ и (2) реконструировать когнитивные операции смыслообразования, определившие эти результаты.

Рассмотрим возможности сопоставления концептуального содержания ИТ и ПТ на примере стихотворения В. Хлебникова «Ночь, полная созвездий» и его перевода на русский язык, выполненного П. Шмидтом [10]. При создании ПТ переводчик использует несколько видов переводческих трансформаций – лексические замены, лексические добавления и изменения синтаксической структуры исходного сообщения. Разберем влияние лексических замен на концептуальное содержание сообщения в анализируемом ПТ.

Ранее мы описывали лексические замены в переводе как операции по смещению фокуса внимания в процессе концептуализации [5]. Используя подход Р. Лэнкера к описанию лингвистически заданной концептуализации и его терминологию, мы исходили из того, что следует разграничивать взаимосвязанный с языковой единицей «максимальный объем» (maximal scope) концептуального содержания в некоторой области знания (или взаимосвязанных областях) и ограниченную порцию концептуального содержания, релевантного для данной дискурсивной цели, попадающую в зону «непосредственной видимости» (immediate scope) [8, p. 63]. При иноязычном переводе средства ПЯ, обеспечивая доступ к той же когнитивной области, что и средства ИЯ, не всегда выводят в зону непосредственной видимости те же аспекты содержания, что в исходном сообщении. Соответственно, лексические замены в переводе приводят к иному (по сравнению с ИТ) варианту выдвижения одних концептуально релевантных признаков и/или дефокусированию других. Например, в анализируемом нами варианте перевода стихотворения В. Хлебникова переводчик выбирает существительные *advent* и *intelligence* в качестве текстовых эквивалентов единиц *судьба* и *известия*: *Ночь, полная созвездий. / Какой судьбы, каких известий / Ты широко сияешь книга? / Свободы или ига? (В. Хлебников. «Ночь полная созвездий...») [10]. – The night is full of constellations. / What advent, what intelligence / of freedom or restraint / shines in your wide pages, book above me... (перевод П. Шмидта) [10].*

Единицы *advent* и *судьба* являются концептуально неэквивалентными. В русском языке семантический профиль лексического концепта *судьба* включает такие когнитивные модели, как стечение обстоятельств, предопределенность, будущность. Ближайшее контекстуальное окружение единицы *судьба* и макроконтекст всего стихотворения актуализируют такие концептуальные признаки, как ‘провидение/потусторонняя сила’, ‘предназначение’, ‘ход жизненных событий’.

Концепт *advent* активизирует модели знаний о начале ожидаемого события, прибытии или материализации важного лица или явления: *advent* как ‘the fact of an event happening’, ‘the arrival of a notable person or thing’. Вторичные когнитивные модели, связанные с данным лексическим концептом, представляют знание о Втором Пришествии Христа и знание об этом событии как об одном из догматических положений христианства. С учетом макроконтекстуальных инференций («обращение к небу»), заданных текстом всего стихотворения как единого смыслового целого, в ПТ данная лексическая единица передает общее с ИТ концептуальное содержание – ‘зависимость от сверхъестественной воли, силы’. Однако в англоязычном стихотворении по сравнению с ИТ имеет место концептуальный метонимический перенос (событие вместо абстрактного понятия), который, (1) с одной стороны, обеспечивает более конкретную, детализированную репрезентацию «судьбы» в виде определенного ожидаемого события, а (2) с другой стороны, инициирует выстраивание концептуального фона, определяющего конструирование актуального значения данного поэтического высказывания – фона в виде сложноорганизованной сети концептов христианской культуры.

Далее, общим аспектом концептуального содержания ИТ и ПТ является актуализация структур знания о получении информации. Концепты *intelligence* и *известия* способны активировать когнитивные модели информация и знание в данных контекстуальных условиях. Однако русскоязычная лексема выводит в зону непосредственного видения атрибуты,

связанные со способом получения информации и качеством новизны: *известие* как ‘уведомление/сообщение’, ‘новость’. Лексема ПЯ в данном лексически неоднозначном контексте может актуализировать качество секретности информации и трудность ее получения: *intelligence* как ‘the gathering or distribution of information, especially secret information’, ‘secret information that one manages to get’. Кроме того, благодаря многозначности существительного *intelligence* и наличия у него более отмеченного первого значения (*intelligence* как ‘mental capacity’, ‘the faculty of understanding’), в фокусе внимания концептуализатора могут также оказаться концептуальные признаки, относящиеся к смысловой обработке полученной информации (‘reasoning’, ‘meaning’).

Таким образом, проведенный анализ концептуальной эквивалентности поэтических сообщений в данных ИТ и ПТ позволяет сделать следующий вывод. В данном случае между ИТ и ПТ существуют различия в способе обеспечения доступа к подразумеваемому смыслу. Переводчик опирается на тот же концептуально-мотивирующий контекст, что и автор ИТ, и делает попытку воссоздать когнитивную сцену (образ предметной ситуации), воплощенную в исходном сообщении. При этом переводчик выбирает отличающуюся от ИТ совокупность релевантных аспектов концептуального содержания для выдвижения и формирует отличающиеся от ИТ отношения между локальными наборами концептуальных элементов (ментальными пространствами). В результате исходное концептуальное содержание в некоторой степени видоизменяется, но смысл переводного сообщения в данном случае остается изоморфным отображением оригинального смысла исходного сообщения. В данном случае сообщения ИТ и ПТ концептуально являются частично эквивалентными.

В заключение подчеркнем следующее. Получение исчерпывающего научного описания перевода как смыслообразовательной деятельности возможно только в том случае, если сопоставление ИТ и ПТ будет представлять собой комплексный анализ на нескольких уровнях: (1) формальном уровне языкового выражения в ИТ и ПТ; (2) уровне концептуального содержания сообщений – анализ соответствующих когнитивных моделей как структур знания и опыта, активируемых концептами ИЯ и ПЯ; (3) уровне процедурного знания – анализ использованных процедур перевода и приемов переводческих трансформаций; (4) эвристико-операциональном уровне – сопоставление лингвокреативных приемов актуализации и/или преобразования формы, функции и содержания единиц ИЯ и ПЯ, потребовавшихся для выражения искомого концептуального содержания; (5) коммуникативно-дискурсивном уровне – анализ реализации в переводе типологической доминанты ИТ и эквивалентности коммуникативных эффектов, производимых ИТ и ПТ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Lewandowska-Tomaszczyk, B. Re-conceptualization and emergence of discourse meaning as a theory of translation / B. Lewandowska-Tomaszczyk // *Meaning in Translation* / edited by B. Lewandowska-Tomaszczyk, M. Thelen. – Frankfurt am Mein, 2010. – P. 105–148. – (Lodz Studies in Language. Vol. 19).
2. Tymoczko, M. *Enlarging Translation, Empowering Translators* / M. Tymoczko. – London; New York: Routledge, 2014. – 362 p.
3. Швейцер, А.Д. Теория перевода (статус, проблемы, аспекты) / А.Д. Швейцер. – М.: Наука, 1988. – 215 с.
4. Munday, J. *Introducing Translation Studies: Theories and Applications* / J. Munday. – London; New York: Routledge, 2016. – 394 p.
5. Устинова, Т.В. Неконвенциональное смыслообразование в поэтической речи: опыт лингвокогнитивного моделирования читательской рецепции / Т.В. Устинова; науч. ред. Т.А. Гридина. – Екатеринбург, 2017. – 187 с.
6. Croft W. *Cognitive Linguistics* / W. Croft, D.A. Cruse. – Cambridge University Press, 2004. – 356 p.
7. Langacker, R.W. *Concept, Image, and Symbol: the Cognitive Basis of Grammar* / R.W. Langacker. – Berlin; N.Y., 1990. – 395 p.
8. Langacker, R.W. *Cognitive Grammar: a Basic Introduction* / R.W. Langacker. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – 584 p.
9. Talmy, L. Attention Phenomena / L. Talmy // *The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics* / edited by D. Geeraerts, H. Cuyckens. – Oxford, 2007. – P. 264–293.
10. Хлебников, В. Ночь полная созвездий... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.hlebnikov.ru/works/translations/english/the-night-is-full-of-constellations (дата обращения: 28.02.2019).

Ustinova Tatiana Viktorovna

Omsk state pedagogical university, Omsk, Russia

E-mail: utanja@mail.ru

Conceptual content analysis of source text and target text as the research technique in translation studies

Abstract. The paper highlights opportunities of applying comparative conceptual analysis as the technique of source and target texts linguistic research. The paper regards translation as heuristic meaning-construction activity and summarizes specific features of the translator's linguistic creativity. The author states that comparing two texts from the perspective of analyzing linguistically mediated conceptualization provides (1) comprehensive description of the target text as the translation product and (2) reconstruction of cognitive operations of meaning construction, which have formed this translation product. The paper demonstrates that the text analysis technique in cognitive translation studies includes defining similarities and differences in the conceptual content of source and target messages and determining their conceptual equivalence. The author compares the poem by Velimir Khlebnikov and its translation into English by Paul Schmidt to illustrate the procedure of analyzing the conceptual content of the poetic utterances. The procedure of the analysis includes: (1) defining the conceptual-motivating context of meaning construction; (2) describing semantic profiles of the source language and the target language lexical concepts (primary and secondary cognitive models activated by the concepts); (3) defining similarities and differences in cognitive models structures; (4) identifying conceptual relations of the source and the target messages (their full conceptual equivalence, partial equivalence or non-equivalence). Special attention is paid to analyzing one type of translation transformations (lexical substitutes), which is used to illustrate the statement that translation transformations inevitably cause shifts in conceptual content while it is reverbalized by means of the target language. The author concludes that reconceptualization in translation means selection of a different set of relevant aspects of conceptual content for the target language foregrounding. It is also concluded that the efficiency of conceptual analysis application in translation studies is determined by realizing the integrative comparison at several levels: the levels of linguistic expression, conceptual content, translation procedures, heuristic operability and communicative functionality of the source and the target texts.

Keywords: cognitive linguistics; comparative analysis; lexical concept; cognitive model; translation transformation; lexical substitutes; meaning construction; linguistic creativity; conceptualization; scope of attention

REFERENCES

1. Lewandowska-Tomaszczyk B., Thelen M. (2010). *Meaning in Translation. Re-conceptualization and emergence of discourse meaning as a theory of translation*. Frankfurt am Main: Peter Lang, pp. 105–148.
2. Tymoczko M. (2014). *Enlarging Translation, Empowering Translators*. London; New York: Routledge, p. 362.
3. Shveytser A.D. (1988). Teoriya perevoda (status, problemy, aspekty). [*Translation Theory (Status, Problems, Aspects)*.] Moscow: Science, p. 215.
4. Munday J. (2016). *Introducing Translation Studies: Theories and Applications*. London; New York: Routledge, p. 394.
5. Ustinova T.V. (2017). Nekonventsional'noe smysloobrazovanie v poehticheskoy rechi: opyt lingvokognitivnogo modelirovaniya chitatel'skoy retseptsii. Ed. by T.A. Gridin [*Unconventional sense-formation in poetic speech: the experience of linguo-cognitive modeling of reader's reception*.] Yekaterinburg, p. 187.
6. Croft W., Cruse D.A. (2004). *Cognitive Linguistics*. Cambridge University Press, p. 356.
7. Langacker R.W. (1990). *Concept, Image, and Symbol: the Cognitive Basis of Grammar*. Berlin; N.Y., p. 395.
8. Langacker R.W. (2008). *Cognitive Grammar: a Basic Introduction*. Oxford: Oxford University Press, p. 584.
9. Talmy L. (2007). *Attention Phenomena. The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics*. Ed. by D. Geeraerts, H. Cuyckens, p. 264–293.
10. Hlebnikov.ru. (n.d.). *Hlebnikov V. Night full of constellations...* [online] Available at: www.hlebnikov.ru/works/translations/english/the-night-is-full-of-constellations (in Russian) [Accessed 28.02.2019].